

СЕКЦИЯ 3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

*Д.Б. Абушенко, доктор юридических наук,
Уральский государственный юридический университет*

ПРИЗНАКИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСКОВ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ИХ ОТ ИНЫХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В России с недавних пор началась реформа процессуального законодательства. Одобренная решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 8 декабря 2014 г. № 124 (1), Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ содержит лишь одно прямое упоминание о конструкции альтернативных исков – применительно к возможности одновременного возбуждения нескольких альтернативных групповых исков делается вывод о том, что «рассмотрение альтернативных групповых исков к одному и тому же ответчику в разных судах будет противоречить самой Концепции группового иска», в связи с чем утверждается, что «целесообразно установление для групповых исков исключительной территориальной подсудности по месту нахождения ответчика».

Полагаем, что отсутствие в Концепции обращения к конструкции альтернативных исков как некой базовой категории суждений об общих подходах к ее допустимости (либо недопустимости) является упущением – и законодатель, и правоприменитель, и субъекты, ищущие судебной защиты, должны иметь четкие представления об основных подходах, на которых строится исковое производство в новом ГПК РФ. В этой связи считаем необходимым изложить некоторые соображения относительно самого содержания конструкции альтернативных исков.

Для начала обозначим признаки, совокупность которых определяет, на наш взгляд, конструкцию альтернативных исков.

Во-первых, иски должны быть нетождественными за счет отличия одного или нескольких элементов – предмета иска, его основания и субъектного состава спорящих сторон.

Во-вторых, конструкция альтернативных исков предполагает недопустимость их одновременного удовлетворения. Иначе говоря, судебное решение должно в итоговой резолюции содержать вывод либо об отказе в удовлетворении всех исков, либо об удовлетворении одного из альтернативных требований.

В-третьих, альтернативные иски должны рассматриваться в рамках одного судебного дела. Это, конечно, не исключает ситуации, когда взаимоисключающие иски предъявлены в разные суды или рассматриваются в одном суде,

¹ Документ опубликован в СПС «КонсультантПлюс», далее – Концепция.

но в рамках разных судебных дел. Однако для целей настоящей работы мы бы предложили отграничивать подобные случаи от собственно альтернативных исков – дело в том, что при рассмотрении таких взаимоисключающих исков каждый из судов лишен возможности дать оценку характеру и обоснованности притязания, рассматриваемого другим судом (в рамках другого судебного дела). Лишь после вступления в законную силу судебного акта по другому делу суд, рассматривающий взаимоисключающий иск, будет вправе (а если имеет место преюдиция, то обязан) обратиться к установленным другим судом фактам и правоотношениям. Повторимся: в предлагаемой нами конструкции альтернативных исков взаимоисключающие иски сконцентрированы в рамках одного судебного производства, в силу чего суд наделен реальной возможностью и обязан так разрешить дело, чтобы были в принципе исключены разные выводы об установленных фактических обстоятельствах, разная квалификация спорных отношений и собственно удовлетворение взаимоисключающих материально-правовых требований.

Выделенная совокупность признаков позволяет отграничить альтернативные иски от известного цивилистической науке явления – конкуренции исков, понимаемой как избрание истцом надлежащего (либо одного из допустимых) способа защиты. Безусловно, между конкуренцией исков в материальном праве и альтернативными исками как сугубо процессуальной конструкцией имеется нечто общее – в обоих случаях у истца есть некая альтернатива, конечной своей целью преследующая восстановление нарушенного субъективного права либо охраняемого законом интереса. Однако важно, что содержательно конкуренция исков есть явление внепроцессуальное – здесь, в общем-то, речь идёт только об охранительном субъективном гражданском праве; наличие либо отсутствие судебного производства на умозаключение о способе защиты никак не влияет. Напротив, альтернативные иски возникают исключительно в связи с возбуждённым судебным делом, а утверждение истца о наличии конкретного охранительного правоотношения носит в известной мере факультативный характер, поскольку может как соответствовать действительности, так и опровергаться установленными судом материально-правовыми отношениями.

Равным образом мы бы отграничили альтернативные иски от исков, которые предусматривают основной и дополнительный способ исполнения. Речь идёт о требованиях о присуждении имущества в натуре с формально не предусмотренными, но вполне допускаемыми (с учётом норм о судебном решении – ч. 2 ст. 171 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 205 Гражданского процессуального кодекса РФ) сопряжёнными требованиями о взыскании стоимости этого имущества на случай, если при исполнении решения суда присужденного имущества не окажется в наличии. В исках, предусматривающих основной и дополнительный способ исполнения, никакой альтернативы нет – они подлежат удовлетворению, если на момент вынесения судебного решения охранительное правоотношение возлагает на должника обязанность передать имущество; и именно это имущество

ответчик обязан передать истцу. Стоимость же имущества выступает здесь не конкурирующим требованием, а неким аналогом убытков, которые будут взысканы с ответчика, если уже после рассмотрения спора охранительное материальное правоотношение, обязывавшее передать это имущество, прекратится (процессуальным механизмом, обеспечивающим подобную трансформацию, выступит институт изменения способа исполнения судебного акта).

Необходимо отграничить альтернативные иски и от института процессуального соучастия. Для пассивного соучастия допустима ситуация, когда удовлетворены материально-правовые требования ко всем соответчикам; для альтернативных исков, как указывалось нами выше, это в принципе невозможно. Равным образом активное соучастие допускает одновременное удовлетворение материально-правовых требований всех соистцов; напротив, конструкция альтернативных исков исключает судебное решение, которым были бы удовлетворены как требования истца, так и иного лица, заявившего о своих притязаниях на предмет спора. Предложенное отграничение, полагаем, универсально как для немецкой (материально-правовой), так и для французской (процессуально-правовой) модели соучастия. Поэтому независимо от того, какая из моделей будет положена в основу института соучастия в новом ГПК РФ, указанное существенное отличие от института альтернативных исков сохранится.

*И.А. Бельская, канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)*

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В ВЕКТОРЕ СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Международными актами констатируется универсальность основных прав и цивилизационных ценностей личности в любых общественных, политических, экономических и иных условиях жизнедеятельности [1, 2, 3].

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) по сравнению с гражданским процессом содержит ряд дополнительных институтов (примирительная процедура, апелляция), представленных значительно полнее (мировое соглашение, приказное производство), направленных на обеспечение прав сторон и соблюдения европейских стандартов правосудия. Новеллы ХПК касаются системного регулирования принципов процесса, обеспечивающего доступность судебной защиты и всеобщность права на обращение в суд [4].

В процессе совершенствования ХПК [5] можно выделить несколько существенных этапов. Первый существенный этап был связан с Декретом Президента Республики Беларусь от 12 марта 2003 г. № 9 «О совершенствовании хозяйственного судопроизводства» [6], которым впервые расширена сфера приказного производства. Вторым этапом стало принятие в 2004 г. новой редакции ХПК [7]. Закреплен принцип процессуальной экономии (ст. 13 ХПК), направленный на правильное и своевременное разрешение хозяйственных споров в предельно сжатые сроки при минимальной затрате средств и усилий.